

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “ЛИТЕРАТУРА” В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ УКРАИНЫ

Постановка проблемы. Знакомясь с той или иной газетной статьей, читатели по-разному воспринимают ее информативную сторону. Конечно, в первую очередь на наши чувства влияют сами события, изложенные на бумаге. Но один и тот же факт можно по-разному стилистически приукрасить. В этом плане обратим внимание на **перифразы**, о которых пойдет речь в нашей статье. Именно умелое использование журналистами описательных выражений играет немаловажную роль в возникновении интереса читателя к сообщаемым фактам.

Анализ исследований и публикаций, посвященных избранной проблеме. Отметим ряд статей, посвященных избранной нами теме: А.М. Григораш [1], О.И. Литвинникова [2], а также словарные материалы В.М. Мокиенко [3] и второе издание словаря перифраз русского языка А.Б. Новикова [4]. Однако работы, посвященные рассмотрению фразеологических перифраз, касающихся украинских и зарубежных писателей и литераторов, все еще немногочисленны.

Целью данной статьи является анализ оснований для возникновения перифрастических выражений, касающихся украинских и зарубежных литературных деятелей.

Материалом исследования послужила русскоязычная пресса Украины.

Перифрастические устойчивые сочетания тематической группы под условным названием “литература” достаточно обширно представлены в русскоязычных газетах Украины. Сюда относятся перифрастические выражения, характеризующие писателей, как Украины, так и всего мира. В заголовке периодического издания (“Комсомольская правда в Украине”, 20.12.08) читаем: “*За два месяца у писателя Евгения Положия вышло сразу три книги*”. Далее в подзаголовке следует: “*В украинском доме презентовали новые романы “отечественного Безбедера”*. Вариант данной устойчивой перифразы представлен в тексте статьи этой же газеты: “*Положия трудно назвать дебютантом... Однако тогда книга вышла под псевдонимом Макс Бондаренко... Литературный критик Константин Родик назвал Макса Бондаренко “украинским Безбедером”. Сравнение может быть вполне принято к сведению – Положий, который уже 10 лет работает главным редактором сумской газеты “Панорама”, выворачивая перед читателем наизнанку свою профессию, досконально знает, о чем пишет*”. В основу данного переименования легла сходная манера письма двух писателей-редакторов.

Как видим, одним из оснований образования перифраз данной группы является **аналогия с другим автором**. Наиболее часто сравниваются писатели разных стран: “*Нечуя-Левчицкого называют украинским Флобером. Спектакль показывает модель взаимоотношений семьи не только в то далекое время, но и в наше*” (“Газета по-киевски”, 19.09.07). Представленная цитата является примером проведения аналогии между украинским и французским писателями.

Сюда же отнесем следующий пример: “*Гран-при фестиваля “Золотой медведь” ушел в страну, “дебютировавшую” на фестивале, – Перу – благодаря режиссеру Клаудии Льюсе, племяннице “латиноамериканского Хемингуэя” Марио Варгаса Льюсы”* (“Газета по-киевски”, 16.02.09). Данная перифраза указывает на современного перуанского прозаика и драматурга, который сравнивается с более известным миру американским писателем XX века.

Говоря об аналогиях между авторами, которые лежат в основании перифраз тематической группы “литература”, следует проанализировать следующий пример: “*В небогатой религиозной еврейской семье Переяслава, под Киевом, родился Соломон Рабинович – будущий Шолом-Алейхем, печальный юмор которого может легко переворачивать души самых прожженных циников. Писатель, драматург, просветитель. Кто-то сказал, что одним глазом он смеется, а другим плачет. Его называли еврейским Марком Твеном, а сам Твен именовал себя “американским Шолом-Алейхемом”* (“Сегодня”, 01.03.07). Если в предыдущих примерах прослеживалось сравнение современного известного писателя с еще более знаменитым автором, то в данном случае проводится взаимная аналогия между двумя современниками. Шолома-Алейхема называют “еврейским Марком Твеном”, а Марк Твен называл себя “американским Шолом-Алейхемом” за сходство стилей и любовь к литературе для детей.

Часто обоснованием для образования перифразы является **отдельный жанр литературы или направление**, в котором работает писатель: “*Отец современной фантастики Герберт Уэллс попытался представить себе чудо-еду в своем романе “Пища богов”* (“Комсомольская правда в Украине”, 26.09.08). Главный компонент данного переименования “отец” свидетельствует о том, что вышеуказанный писатель является родоначальником современного литературного жанра. Сюда же отнесем следующий пример: “*Одно из главных событий случится 7 сентября – на*

ярмарке будет представлен роман *“отца постмодернизма” Умберто Эко “Таинственное пламя царицы Лоаны”* (“Известия в Украине”, 03.09.08). Данное перифрастическое выражение указывает на основоположника нового литературного направления. Обратим внимание на то, что вышеуказанные перифразы содержат точное название жанра и направления, в котором работает литератор.

Следует также отметить, что на газетных полосах встречаются переименования, основанием для образования которых является сам **сюжет литературного произведения**: *“Во Львове поставили памятник своему земляку Леопольду фон Захер-Мазоху. Но даже если бы он родился в Африке, монумент “первооткрывателю” мазохизма в Украине нужно было бы открыть, как символ народа”* (“Комсомольская правда в Украине”, 11-17.04.08). Львовский писатель стал известен всему миру тем, что впервые в своих произведениях эротического характера описал насилие и жестокость как вид достижения морального удовлетворения.

По этому же принципу образованы перифрастические обороты, касающиеся английского писателя Джона Толкиена, который стал всемирно известным благодаря своему роману *“Властелин колец”*. В заголовке газетного материала (“Известия в Украине”, 02.09.08) читаем: *“Властелин сердец. 35 лет назад умер Джон Толкиен”*. Далее в тексте статьи следует: *“Новая реальность, которую подарил человечеству оксфордский маг, соткана из европейского фольклора и английского джентльменства. Толкиен – рыцарь XX века, окопавшийся в оксфордском колледже и завоевавший оттуда весь цивилизованный мир”*. В основу образования перифразы *“властелин сердец”* легло название вышеуказанного фантастического романа, чрезвычайно популярного в читательской среде. Основанием же для второго устойчивого сочетания – *“оксфордский маг”* – является жанр фэнтези, в котором работал писатель, а также место работы в Оксфордском университете.

Писатель, речь о котором пойдет в следующем газетном контексте, благодаря своим произведениям, стал классиком при жизни. Вследствие этого образовалась устойчивая перифраза *“последний “современный классик”*: *“Последний “современный классик” был алкоголиком, курил, злоупотреблял антидепрессантами и сетовал на слишком длинную для безответственной жизни. В одном из своих интервью знаменитый создатель “телеграфно-шизофренического стиля” Курт Воннегут сказал: “Люди слишком хороши для этого мира”* (“Сегодня”, 13.04.07). Второе переименование указывает на стиль, созданный писателем.

Основанием для возникновения газетных перифраз, относящихся к литературным деятелям, также может быть **сфера деятельности автора**. Во времена войн и революций многие писатели вели активную работу, реалистически отражая действительность в своих произведениях. В результате появились устойчивые перифразы иного типа. В заголовке газеты (“Сегодня”, 05.04.07) читаем: *“6 апреля 1812 родился папа соцреволюции”*. Рубрика газетной страницы сообщает: *“Неделя истории. Благодаря этим дням мы получили вдохновителя октябрьской революции, просветительский наркотик ЛСД, вещунов погоды и супертеатр “Современник”*. Далее следует: *“Декабристы “разбудили” Герцена, и в истории планеты такое государство, как СССР. Но сам Александр Иванович, записанный во вдохновители большевистского восстания, вовсе не пришел бы в восторг от советской власти – он-то хотел избавиться от царского “менеджмента”, а появилась жлобская диктатура пролетариата. В отчаянии авангардный мудрец переезжает в Лондон, где начинает терзать русского царя в “Колокол”*. Все три представленные перифразы являются вариантами одного и того же устойчивого сочетания и указывают на активного общественного деятеля, писателя и журналиста, стоящего у истоков социалистической революции. Что касается перифразы *“авангардный мудрец”*, то данное переименование указывает на высокие умственные способности и литературное направление, в котором работал писатель.

Следующая устойчивая перифраза восходит к статье В.И. Ленина, который считал, что в творчестве Л.Н. Толстого ярко отразились предпосылки будущей революции: *“Учредитель Наталья Лысенко приобрела 6 икон пра-пра-правнучки одного из сыновей Льва Толстого, вывезенных семьей “зеркала русской революции” во времена массовой эмиграции 1917 года”* (“Комсомольская правда в Украине”, 25.06.08).

Следующим основаниями для образования перифраз на газетных страницах являются также **место жительства и образ жизни писателя**: *“Сумел войти в доверие к вешенскому отшельнику. И обнародовал некоторые сокровенные признания Шолохова, приоткрыл таинства его творчества”* (“Известия в Украине”. 16.09.08). Современный словарь русского языка предлагает следующее объяснение субстантива *“отшельник”*: *“О человеке, живущем в уединении, избегающем общества людей”* [5, 486]. Адъектив в данном случае указывает на место жительства писателя М.А. Шолохова – станицу Вешенскую. Таким образом, вышеуказанная перифраза характеризует человека, живущего в уединении в станице Вешенской.

Аналогичный пример относится к другому писателю: *“В мае 1994 года, за несколько дней до возвращения Солженицына на родину, “Известия” опубликовали интервью, которое*

“вермонтский затворник” дал американскому журналу “Форбс” (“Известия в Украине”, 06.08.08). В словаре русского языка указано: “затворник 2. Человек, ведущий уединенный образ жизни” [5, 219]. Адъектив указывает на штат Вермонт в США, где русский писатель жил длительное время в уединенной усадьбе, избегая общения с журналистами. Вследствие этого представители масс-медиа прозвали А.И. Солженицына “вермонтским затворником”.

Следует обратить внимание на частотность употребления журналистами в газетных текстах устойчивых перифраз, основанием для образования которых является **литературное произведение автора**: *“Великий затворник” Джером Сэлинджер подал голос. Автор “Над пропастью во ржи” решил подать в суд на Джона Дэвида Калифорнию, который написал продолжение легендарного бестселлера “60 лет спустя: пробираясь сквозь рожь”, и шведское издательство “Никотекст”, публикующее книгу” (“Комсомольская правда в Украине”, 18.06.09). Сюда же отнесем следующий пример: “Как оказалось, это был сам Андрей Платонов, как раз в тот момент эвакуированный в Уфу. На новом месте у него немедленно свистнули чемодан с рукописями, и автор “Котлована” бродил по городу сам не свой” (“Известия в Украине”, 02.09.08).*

Основанием для употребления устойчивого сочетания также может быть **главный герой художественного произведения**. В заголовке газетного материала (“Сегодня”, 06.05.08) читаем: *“Отец” Швейка предсказал свою жизнь в Киеве*. Далее в тексте следует: *“Знаменитый автор “Бравого солдата Швейка” Ярослав Гашек родился ровно 125 лет назад”*. Перифраза *“отец Швейка”* позволяет безошибочно узнать писателя, создавшего роман “Бравый солдат Швейк” с “одноименным” главным героем.

Что касается украинской публицистики, то тут наиболее частотной перифразой, указывающей на выдающегося украинского писателя Т.Г. Шевченка, который написал поэтический сборник “Кобзар”, является **“Великий Кобзарь”**: *“Пока шло следствие, Великий Кобзарь продолжал бывать в этом публичном доме, а заодно зачастил в театр... Никогда раньше он не писал рецензий на спектакли. А тут прорвало, и в “Нижегородских губернских ведомостях” появилась статья Шевченко “Бенефис г-жи Пиуновой” со словами: “Глядя на нее, забываешь театральные подмостки” (“Сегодня”, 10.03.07).*

Также основанием для образования той или иной перифразы является достаточно частое в современной художественной среде **несовпадение национальности и места жительства писателя**: *“Исполнилось 100 лет со дня рождения Уильяма Сарояна. Он – стопроцентный американец, он – стопроцентный армянин, завещавший похоронить часть своего сердца у подножья Арарата. Жил в Лондоне во время Второй мировой войны. Последнюю треть своей жизни провел в Париже. Настоящий гражданин мира, он удивлял своими чудачествами – огромной, не снимаемой с головы папашой, усами – как у Лотмана” (“Известия в Украине”, 04.09.08).* Данная перифраза характеризует всемирно известного литератора, автора книг и эссе, который по национальности является армянином, а по месту жительства – американцем, гражданином США

Сюда же относится следующий пример: *“Папа” нимфетки называл себя американским писателем, рожденным в России, получившим образование в Англии, где изучал французскую литературу перед тем, как на 15 лет переселиться в Германию. “Моя голова разговаривает по-английски, сердце – по-русски, ухо – по-французски” – говорил о себе Владимир Набоков. Этот гремучий “коктейль”, большую часть жизни подписывавший свои шедевры псевдонимом “В. Сирип”, родился 108 лет назад” (“Сегодня”, 19.04.07).* Близкие и крепкие связи знаменитого писателя с разными странами послужили причиной для образования перифразы **“гремучий “коктейль”**.

В тематическую группу “литература” также входит множество универсальных перифраз, которые относятся к писателям Украины и всего мира: *“Похожую революцию проделал некогда русский гений Лев Толстой, начавший в конце жизни писать простенькие произведения для крестьян, променявший свой великий дар на чечевичную похлебку общедоступности” (“Известия в Украине”, 24.07.06).* Следующая универсальная перифраза характеризует выдающуюся украинскую писательницу и поэтессу Лесю Украинку: *“1973 в Киеве был открыт памятник Лесе Украинке. Создала монумент великой женщине скульптор Галина Кальченко” (“Газета по-киевски”, 03.09.08).*

Выводы. Таким образом, устойчивые сочетания перифрастического характера, входящие в тематическую группу “литература”, постоянно функционируют на страницах русскоязычной прессы Украины. Рассмотренные нами перифразы, отличаются, с одной стороны, семантическим разнообразием, а с другой – определенной универсальностью, что позволяет одному и тому же устойчивому сочетанию функционировать в тех или иных газетных контекстах по отношению к разным писателям.

Перспективы дальнейшего развития избранной нами темы мы видим в комплексном исследовании фразеологических перифраз, функционирующих на страницах русскоязычной прессы Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Григораш А.М. Фразеологические инновации общественно-политического характера в современной публицистике: переносные наименования как средство пополнения фразеологического состава языка / А.М. Григораш // Фразеологические инновации в современной публицистике Украины: Монография. – К.: Знання України, 2008. – С.144-170.
2. Литвинникова О.И. Семантическое поле “человек” во фразеологической системе русской диалектной речи / О.И. Литвинникова // Лінгвістика: Збірник наукових праць. – №2-3. – Луганськ, 2004. – С. 93-108.
3. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология / В.М. Мокиенко. – Ополе: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.
4. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публикации) / А.Б. Новиков. – М.: Рус. яз., 2004. – 352 с.
5. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: “Норит”, 2007. – 960 с.

Анотація. В даній статті досліджуються перифрази, що характеризують українських та зарубіжних літературних діячів. Аналізуються основи виникнення сталих перифрастичних виразів, які зустрічаються в російськомовних газетах України.

Ключові слова: перифрази, фразеологічні перифрази, тематична група.

Summary. The periphrases, which characterized Ukrainian and foreign literature persons, are researched in article. The main factors of periphrases which function in rusianlanguage newspapers of Ukraine are analyzed in this article.

Key words: perphrases, phraseological perephrases, thematic group.

УДК 808.7

Азарова Л., Лепко Г.

ОСНОВНИ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ НОМІНАТИВНИХ ПРОЦЕСІВ

Проблема називання в ономаціології й семасіології є об'єктом уваги багатьох лінгвістів. Про це свідчать численні наукові праці, в яких досліджено назви та причини виникнення мовних одиниць (Блінова О.І., Боброва Т.А., Габінська О. А., Земська Е.А., Капанадзе Л.А., Снітко Є.С.). Деякі автори (Азнаурова Е.С., Арутюнова Н.Д., Золотова Г.А., Колшанський Г.В., Кубрякова Е.С., Серебренніков Б.А., Тараненко А.А., Телія В.Н., Уфимцева А.А.) окреслюють важливість вивчення лінгвістичної сутності та аспектів номінації. Типологію лінгвістичних найменувань досліджували Арутюнова Н.Д., Гак В.Г., Голев Н.Д., Голомідова М.В., Мігіріна Н.І., Телія В.Н., Федорова М.В. Проблема теорії номінації аналізується у працях Уфимцевої А.А., Азнаурової Е.С., Кубрякової Е.С., Телії В.Н. Поглиблений аналіз номінативного процесу знаходимо в дослідженнях Потєбні О.О., Русанівського В.М., Тараненка О.О., Жайворонка В.В., Нестеренко І.Я та ін. Однак, незважаючи на істотні здобутки, присвячені вивченню номінативних процесів у сучасній теорії номінації, на сьогодні вони залишаються ще недостатньо простудійованими; потребують глибшого вивчення питання номінації в теорії мовознавства. Це й зумовлює актуальність обраної теми.

Метою статті є опис основних аспектів дослідження номінативних процесів у сучасній теорії номінації. Для досягнення поставленої мети передбачено розв'язання таких завдань:

- визначити основні тлумачення номінативного процесу;
- узагальнити термінологічну двозначність у галузі номінативних процесів;
- проаналізувати основні аспекти дослідження процесів номінації.

Мова – це найдосконаліший витвір людського розуму, що виник у результаті розвитку суспільства та його мисленневих процесів. Вона є тим “містком”, який поєднує реальний світ речей із суб'єктивним людським сприйняттям цього світу. Завдяки мові відбувається “ідеалізація предметного світу, перехід від чуттєвого відображення об'єктивного світу до раціонального, від відчуття та сприйняття до уявлень та понять, відбувається формування узагальнень” [2, 74].